

Краткое содержание:

Результаты вспышки гнева Вэй Усяня и Лань Ванцзи неожиданны — Не Минцзюэ определённо не впечатлён всем этим делом.

А у трио жизнеобеспечения есть свои собственные запутанные дела, которые нужно уладить посреди всей этой драмы.

После того, как энергия Слияния, наконец, утихла, троим заклинателям, которых последние полсвечи полностью игнорировали, потребовалось несколько мгновений, чтобы подняться на ноги. Когда вещи закружились по комнате, подхваченные со своих мест чёрно-синим вихрем, они укрылись за баррикадой из поваленных столов и стульев, и теперь, когда всё улеглось, они поднялись на ноги, стряхивая с одежды клочки бумаги, какие-то щепки и кусочки фарфора. Некоторое время они ничего не говорили, в безмолвном шоке с оттенком благоговения разглядывали последствия катастрофы, которая накрыла Комнату Исцеляющего Лотоса и вылилась за её пределы. Очень впечатляющие последствия.

Первой нарушила тишину момента целительница. Застонав, она прошаркала к Сливающейся Паре и, наклонившись, проверила их состояние, а потом вздохнула и скупой улыбнулась, давая главам понять, что ни один из молодых людей не находится в опасности.

— Ну, по крайней мере, почти ничего не разрушено, — криво усмехнулась Вэнь Цин. Она подошла к обеденному столу, который ураган силы каким-то чудом обошёл стороной, взяла свою чашку и налила в неё чай из не менее чудесным образом ещё теплого, нетронутого чайника.

Оба главы кивнули, не отводя взгляда от распахнутой двери, за которой виднелся двор и... то, что когда-то было тренировочным полем.

— Да, я уверен, Чифэн-цзунь оценит внезапный лес, появившийся на его плацу, — протянул Цзян Чэн.

Действительно, в то время как сама Комната осталась почти нетронутой, деревянные панели на стенах ожили, словно вспомнив, что когда-то были деревьями, и протянули к потолку изящные ветви, которые скрутились и переплелись между собой, образуя своего рода ажурный навес внутри самого здания. Окна комнаты теперь были задрапированы распустившимися листьями и цветами, изумительно сочетаясь со странным новым дополнением под потолком. За пределами самой Комнаты территория преобразилась сильнее. Исчезли широкие ровные поля для тренировок и дворы. На их месте теперь возвышались многовековые деревья, подпирающие небо, а вокруг них притулились яркие зелёные кусты и более мелкие деревца, большинство из которых были перевиты цветущими плодоносящими лианами. Глубокие, богатые оттенки зелёного, блестящие всполохи красного и оранжевого, удивительные переливы фиолетового и синего — букет лучших природных красок украшал теперь сердце

главной цитадели Ордена Цинхэ Не.

Лань Сичэнь рассмеялся.

— Что ж, я уверен, что Минцзюэ увидит в этом лучший исход, чем разрушенный город, — предположил он, и веселье смягчило его лицо. Он взглянул на своего брата и Вэй Усяня. — Давай, Ваньинь, помоги мне переместить их обратно в постель. После этой демонстрации силы, они наверное проспят неделю.

— Зря ты так думаешь, — возразила Вэнь Цин. — Они едва прикоснулись к своей силе, это была скорее эмоциональная реакция, короткий всплеск их энергии Слияния. Они будут на ногах завтра к обеду.

Целительница подняла небольшой столик, за которым обычно делала записи и принялась возвращать на него бумаги и кисти, оставляя центр пустым. Она явно собиралась сидеть за ним и наслаждаться чаем.

Цзян Чэн застонал.

— Когда же они, наконец, научатся помнить о приличиях? — пробормотал он, подхватывая Вэй Усяня на руки, чтобы отнести его на кровать. Лань Сичэнь проделал то же самое с Лань Ванцзи. — Они совсем не думают о том, что транслируют свои эмоции через открытое Слияние?

— Я как-то сомневаюсь, что это было главным, о чём они думали, — насмешливо отозвался Лань Сичэнь, сверкая глазами. Он уложил своего брата в постель и отодвинулся в сторону, чтобы не мешать Цзян Чэну. — А теперь давай расскажем Чифэн-цзуню о его новом саде, Ваньинь. — Он посмотрел на Вэнь Цин, и в его глазах мелькнуло озорство. — Ты проследишь за ними, А-Цин? А-Чэн и я должны поговорить с главой Ордена об этом новом объекте на его территории. — Затем, полностью осознавая хаос, который он только что вызвал, глава Гусу Лань с безмятежной улыбкой и смеющимися глазами вышел через всё ещё распахнутую входную дверь.

Вэнь Цин отплевываясь и глядя на чай, испачкавший её одежду, приглушённо рыкнула и закричала:

— Сичэнь! Ты клятвопреступник!

Цзян Чэн сильно покраснел.

— А... А... А... — Он несколько раз порывался что-то сказать, но так и не смог выдать из себя хоть одну связную мысль, поэтому просто стоял и таранился в спину Сичэня, который, неспешным шагом спустившись по ступеням крыльца, направился к лесу.

Вэнь Цин сжалась над ним.

— Ваньинь, — сказала она, отставляя чашку на стол. — Иди за этим нелепым человеком и объясни, что случилось Чифэн-цзуню, а потом мы сможем сесть и поговорить об этом. — Целительница позволила своей руке на мгновение задержаться на руке главы Цзян, наблюдая, как его грозные серые глаза устремляются к ней, затем поднимаются к её лицу, и румянец на щеках молодого человека усиливается. — Иди, пока Сичэнь не натворил ещё больше глупостей.

С напряжённым кивком и растерянным удивлением в глазах Цзян Чэн ушёл, не сказав ни слова, и Вэнь Цин вздохнула. Несмотря ни на что, выходка Сичэня её позабавила. Да и разговор этот назревал давно.

Затем целительница оглянулась на Сливающуюся, Связанную Пару, которая была буквально пронизана беспокойными и хрупкими эмоциями, заключёнными внутри огромной силы, способной с лёгкостью уничтожить полмира.

Было трудно примириться с этим знанием, наблюдая, как худощавое тело Вэй Усяня свернулось калачиком практически поверх более крупного, хотя и тоже слишком худого тела Лань Ванцзи.

— Я заставлю вас двоих привести в порядок ваш импровизированный лес, когда вы снова проснётесь, — пробормотала она. — Может быть, тогда ты научишься контролировать себя, Усянь?

* * *

Цзян Чэн потрусил вслед за Лань Сичэнем, проскальзывая между только что выросшими деревьями и цветущими кустами, а его сердце предательски стучало где-то в районе горла. Если бы... если бы он... если бы она...

Ваньинь потряс головой: «Конечно, нет, нет... не будь идиотом, Цзян Чэн! Почему...»

Рука, опустившаяся на плечо, выдернула главу Цзян из сумбурных мыслей.

— Ваньинь. — Мягкий, нежный голос Лань Сичэня заставил его сосредоточиться. — Не зацкливайся на этом сейчас, Ваньинь. Мы поговорим позже, ладно?

Цзян Чэн на мгновение взгляделся в лицо стоящего перед ним мужчины, жалея, что не обладает врождённой способностью Вэй Усяня читать людей.

— Ты... ты назвал меня... нас... А... — Он сглотнул комок, подступивший к горлу. Комок не сдвинулся с места, зато, похоже, Цзян Чэн проглотил все слова, которые хотел сказать.

Глубокие серые глаза улыбнулись ему.

— А-Чэн, ты немного медленно соображаешь. Я думал, что буду доволен тем, как обстоят дела, но, оглядываясь назад, боюсь, что я не так терпелив, как А-Цин, — сказал он, и сердце Цзян Чэна рухнуло в грудь и заколотилось с удвоенной силой.

— Я... я... — Его сердцебиение затмило всё остальное, и если бы он не был заморожен этой деликатной, невозможной надеждой, которую протягивал ему Лань Сичэнь, он бы отдернул руку в смущённом разочаровании и бросился прочь.

Но он не мог. Его тело не слушалось.

Лань Сичэнь мягко улыбнулся:

— Дыши. Всё будет хорошо, А-Чэн.

Опять эта нежность.

— Прекрати... прекрати это... я не могу... — Цзян Чэн крепко зажмурил глаза, отгородившись от слишком красивого для него лица Лань Сичэня, и попытался сосредоточиться. — Не называй меня так, я не могу думать, когда ты это делаешь.

Ну вот, ему удалось произнести целое предложение.

Лань Сичэнь, улыбок, усмехнулся:

— Хорошо, Ваньинь. Пойдём, расскажем главному заклинателю Не, что случилось с его тренировочными полями. — Тёплые пальцы сжали его руку, а потом они исчезли, и Цзян Чэн не знал, должен ли он чувствовать себя потерянным или благодарным.

Он решил, что побеспокоится об этом позже.

* * *

Разыскивая Не Минцзюэ, они прошли мимо нескольких учеников и охранников Ордена Не, но, в конце концов, спросили одного из них о местонахождении Чифэн-цзуня — из-за театральной выходки, устроенной ранее Цзинь Гуаншанем, они были не совсем уверены, где именно находился сейчас главный заклинатель.

— Чифэн-цзунь в главном зале вместе с предателем Цзином, исследователем Ли и наследником Цзинь, — кратко сообщил им охранник.

Лань Сичэнь доброжелательно улыбнулся, выражая свою благодарность, и Цзян Чэн отвёл взгляд, опасаясь, что румянец, от которого он (очень хотелось надеяться) избавился, снова вернулся. Он нахмурился, что, по его мнению, было более естественным выражением, и последовал за Лань Сичэнем, держась на шаг позади.

Он не избегал его, он просто...

Он не избегал его!

Вот почему Цзян Чэн не смотрел никуда, кроме как прямо перед собой, хотя краем глаза нет-нет да и поглядывал на Лань Сичэня.

Не Минцзюэ действительно был в главном зале. Он сидел за столом, а перед ними стоял связанный Цзинь Гуаншань в окружении охранников. Бывший глава Цзинь выглядел разгневанным, но он ничего не мог сделать, учитывая его положение. Он лишь сверкал глазами и время от времени зло поглядывал на Не Хуайсана, который сидел в стороне от брата и лениво поигрывал веером — веером, который зловеще хлопал каждый раз, когда наследник Не стучал им по ладони.

Когда вошли Лань Сичэнь и Цзян Чэн, Не Минцзюэ посмотрел на них, приподняв бровь:

— Я так понимаю, что всё в целости и сохранности?

Улыбка Лань Сичэня выглядела немного болезненной:

— Ничего не разрушено.

Не Минцзюэ застонал:

— Что случилось? Что эти двое сделали на этот раз? — Не Хуайсан спрятал своё веселье за веером, чтобы не вызвать гнев брата, но тот всё равно заметил и поморщился. — Мне нужно куда-нибудь послать целителей?

— Нет-нет, никто не пострадал. И пока все держатся подальше от тренировочных полей, пока Ванцзи и Вэй Усянь не разберутся со своим новым лесом, никто не должен пострадать.

Пять пар глаз уставились на Лань Сичэня, и на их лицах отразился шок разной степени глубины. Цзинь Гуаншань выглядел так, будто не совсем понял сказанное, но потом замешательство на его лице сменил яростный страх.

— Лес? — спросил он, единственным озвучив крутившийся в мыслях каждого вопрос, но его проигнорировали.

Исследователь Ли выглядел так, будто единственное, что удерживает его от того, чтобы выбежать из зала прямо сейчас, — это соблюдение правил приличия; его руки сцепились вместе, пальцы переплелись, он явно не хотел на глазах у всех нервно тереть рукава или тянуться к каким-либо свиткам.

Не Хуайсан переварил слова Лань Сичэня быстрее всех, он лишь на мгновение выглядел ошеломлённым, прежде чем разразиться рваными смешками, которые безуспешно пытался спрятать за веером.

Не Минцзюэ недоверчиво изумлённо уставился на младшего брата, а затем зал наполнил долгий, низкий вздох разочарования:

— Во что они превратили мои тренировочные поля?

— В лес, Чифэн-цзунь, — быстро ответил Цзян Чэн и слегка наклонил голову, признавая странность своих слов. — В настоящее время они без сознания, так что пока не в состоянии разобраться с этим. — Он изобразил на лице раскаяние и обиду. — Лес пропитан их смешанной энергией, поэтому входить в него или прикасаться к деревьям небезопасно.

Долгое время Не Минцзюэ молчал, а потом потёр виски.

— Все тренировочные поля? — спросил он, и в его голосе определённо не было нытья. Совсем.

Лань Сичэнь кивнул, старательно прогоняя с лица всякое веселье.

— Они восприняли новости и события последних месяцев не так хорошо, как мы надеялись, но лучше, чем мы ожидали. Когда они проснутся, мы пошлём их заняться лесом. — Он всё-таки улыбнулся. — Это довольно впечатляющий лес, даже если он опасен.

Его яркий, весёлый голос был диаметрально противоположен атмосфере в зале. Намерено, как подозревал главный заклинатель.

— Сичэнь, просто скажи мне, как долго мне придётся оцеплять часть моей территории, — раздражённо потребовал Не Минцзюэ. Крепкие пальцы массировали виски, пытаясь унять головную боль, которая началась из-за Цзинь Гуаншаня и теперь усилилась из-за двух невероятных заклинателей.

— Старший брат, пойдём хотя бы посмотрим, — предложил Не Хуайсан, пытаясь смягчить разочарование, которое, как он видел, росло на лице Минцзюэ. — Я хотел бы увидеть относительно положительный результат эмоциональной вспышки Сливающейся Пары.

Не Минцзюэ посмотрел на брата и вздохнул.

— Да, пойдём посмотрим, что случилось с моими тренировочными полями, — проворчал он, приподнимаясь и закидывая Бася на спину. — Исследователь Ли, я был бы признателен за Ваше мнение о ситуации.

Обычно спокойный исследователь тут же вытянулся по стойке смирно, с трудом сохраняя достоинство из-за волнения.

— Конечно, Чифэн-цзунь, я больше чем кто-либо заинтересован в этом развитии событий. — И он широко улыбнулся в ответ на косой взгляд, который Не Минцзюэ послал в его сторону.

Опальный бывший глава Ордена Цзинь отказывался принимать то, что его игнорировали, и начал пытаться вернуть себе хоть какую-то долю былой уверенности.

— Вы не можете просто так оставить меня здесь! — яростно запротестовал он.

Громкий голос Цзинь Гуаншаня привлёк к нему всеобщее внимание.

Цзян Чэн нахмурился.

— Вы пленник Ордена Не из-за своих собственных действий, — выдавил он и скрестил руки на груди. — Вам очень повезёт, если Вы сохраните свою жизнь, так что, не стоит привлекать к себе излишнее внимание...

Лань Сичэнь положил руку ему на плечо, и Цзян Чэн тотчас замолчал, чувствуя себя так, словно его облили холодной водой.

— Ваши требования ничего не стоят, Цзинь Гуаншань. То, что Вы думаете иначе, говорит о Вашей эгоцентричной жадности и эгоизме. Что мы делаем или не делаем в отношении Вашей судьбы, больше не в Ваших руках, — проговорил глава Лань спокойным голосом, но с резким оттенком отказа.

Цзян Чэн определённо не чувствовал, как дрожит всё его тело. Совсем.

Цзинь Гуаншань слегка вздрогнул.

— И вы оставите меня здесь, пока сами будете сочинять новые сказки об этих двоих? — возмутился он.

— Вы не можете ничего требовать от нас... — начал Цзян Чэн.

— Если Вы хотите, чтобы Вас сопроводили, дабы Вы собственными глазами увидели ещё одно

доказательство Вашего глупого невежества, я не против, — вмешался Лань Сичэнь и почувствовал, как мышцы Цзян Чэна напряглись. — Конечно, Ваши оковы останутся, но я готов предоставить Вам ещё один шанс засвидетельствовать, каким идиотом Вы себя проявили.

Цзинь Гуаншань нахмурился, его глаза наполнились ненавистью, но он не нашёлся, что сказать в ответ — сейчас он действительно был узником Ордена Не, и у него не осталось ни капли прежней власти.

— Что ж, если мы покончили с этим впечатляющим ударом по самолюбию, предатель Цзинь может сопровождать нас, если он того желает, — наконец, подытожил Не Минцзюэ, хмуро глядя на Гуаншаня. — Но я, например, хотел бы всё увидеть до того, как раздастся гонг к обеду, так что, можем ли мы поторопиться? — И он зашагал впереди остальных, бормоча что-то о титулованных идиотах и вспыльчивых главах Орден.

Исследователь Ли последовал за ним рядом с Цзинь Цзысюанем (который выглядел напряжённым). Младший Не тоже направился к дверям, посмеиваясь и бросая довольные взгляды на связанного Цзинь Гуаншаня.

Цзян Чэн вырвал плечо из хватки Лань Сичэня, развернулся, но, так и не осмелившись поднять на него взгляд, стрелой вылетел из зала.

Двое охранников, приставленных к Цзинь Гуаншаню, вытолкнули мужчину из комнаты, не обращая внимания на его громкое рычание из-за грубого обращения — ни один из них не побеспокоился об этом.

А Лань Сичэнь вздохнул, успокаивая свои бурные эмоции, и последним покинул зал, чтобы присоединиться к остальным на краю волшебного леса.

Может быть, ему пока не стоило приставать к Цзян Чэну. Хотелось надеяться, что после того, как они разберутся с новой проблемой, устроенной его братом и Вэй Усянем, Вэнь Цин и он сам смогут усадить ершистого и упрямого главу Ордена Цзян за стол переговоров и объясниться.

* * *

К тому времени, как Лань Сичэнь догнал остальных, Не Минцзюэ стоял перед своим недавно отремонтированным тренировочным полем и, закинув голову, смотрел в небеса, как будто умоляя богов о милости.

— Исследователь Ли, пожалуйста, скажите мне, что это обратимо, — потребовал он, не глядя на счастливого, очарованного увиденным учёного.

Тренировочные поля цитадели были вместительными, здесь проводились парады и

многолюдные праздники, на которые съезжались гости со всей Поднебесной. А теперь, когда каждый квадратный дюйм был покрыт мхом, кустами и деревьями, они и вовсе казались огромными и бескрайними.

От естественного навеса протянулись тени, землю от солнца закрывали только что сформированные листья и ветви. Из леса доносился тихий шёпот — звук ветра, скользящего между стволами деревьев, играющего в листве. Лес был воссоздан с невероятной точностью. Он был диким, дремучим, здесь явно не ступала нога человека. Время от времени в воздухе раздавались звуки: хруст ветки, приглушённые вздохи, едва слышное рычание — кто-то крался по лесу, скорее всего какие-то животные, что никогда не видели таких странных существ в своём доме. Но то, что Вэй Усянь и Лань Ванцзи создали сложную животную жизнь в глубинах живого леса, казалось чем-то невероятным.

Исследователь Ли подошёл к новому лесному массиву Цинхэ так близко, как только ему позволили:

— О, я не могу говорить с полной уверенностью, главный заклинатель, пока второй молодой господин Лань и молодой господин Вей не успокоят свою энергию. Сейчас для меня слишком опасно напрямую исследовать их творение. Мне не под силу справиться с таким уровнем бурной энергии, и я боюсь, что не смогу ничего сделать, тем более что-то столь тонкое, как оценка постоянства этого леса. — В то время как его слова были извиняющимися, его голос был полон удивления, когда он вглядывался в сумрак за деревьями.

— Тогда что вы предлагаете, исследователь Ли? — спросил Не Хуайсан, постукивая веером по подбородку. — Это довольно большое вмешательство в повседневную жизнь учеников Цинхэ Не.

Исследователь Ли вздохнул и задумчиво покачал головой:

— Чтобы никто не забрёл в этот лес случайно, нам следует разместить несколько барьерных талисманов по периметру, и посменное патрулирование охранниками не помешает. По крайней мере, до тех пор, пока Пара снова не придёт в сознание. — Исследователь Ли выглядел так, будто предпочёл бы самолично охранять новый лес, но, увы, он был, вероятно, единственным, кто имел большой опыт по созданию барьерных талисманов, чтобы отпугнуть любопытных. — Я вернусь с талисманами примерно через свечу, главный заклинатель. — Он поклонился Не Минцзюэ, и тот кивнул:

— Хорошо. Хуайсан, если ты собираешься организовать смены караула, выбери тех, кто не будет слишком отвлекаться из-за собственного любопытства. — Он взглянул на Лань Сичэня и Цзян Чэна. — Как вы думаете, сколько времени пройдёт, прежде чем эти двое проснутся?

Лань Сичэнь склонил голову, задумавшись:

— Надеюсь, до завтрака. Сначала я думал, что на их восстановление уйдёт много времени, но они потеряли сознание не из-за истощения, а из-за эмоциональной перегрузки. Учитывая их

статус, как только они успокоят Слияние, они проснутся. — Он посмотрел на Комнату Исцеляющего Лотоса, виднеющуюся за лесом. Он едва мог разглядеть её среди листвы. — Целительница Цин считает, что это может быть ближе к обеденному гонгу, но я полагаю, что завтра утром — более реалистичный вариант.

Учитывая, что уже давно минул полуденный час, он мог надеяться и на ночное пробуждение, но предпочёл бы, чтобы всё произошло несколько позже.

— Хорошо. Так что патрулировать следует всю ночь, Хуайсан. Убедись, что все охранники знают, что лес вообще нельзя трогать. — Он покосился на исследователя Ли. — Надеюсь, предоставленные талисманы будут сдерживать любопытных зевак, но мы не можем полагаться только на них.

В ответ на это заявлением последовало громкое фырканье.

— Это явно легкомысленная трата людских ресурсов и сил. Не могу поверить, что ты поддаёшься этому безумию! — усмехнулся Цзинь Гуаншань и немного подвигал плечами, чтобы ослабить напряжение в связанных руках. — Этих двоих следует немедленно притащить сюда, чтобы они столкнулись с последствиями своих действий!

И, прежде чем кто-либо успел сделать нечто большее, чем моргнуть в растерянности, Цзинь Гуаншань вырвался из хватки своих охранников и направился напрямиком в лес, каждой клеточкой своего тела источая неодобрение.

— Ну, — произнёс исследователь Ли с некоторой долей юмора, — похоже, мы получили место в первом ряду, и сейчас узнаем, что произойдёт, если кто-то осмелится зайти в лес. — Он не казался слишком расстроенным самоубийственной выходкой бывшего главы.

— Отец! — закричал Цзинь Цзысюань. Возможно, он и согласился с наказанием своего отца, но всё ещё питал некоторую семейную привязанность к этому человеку. — Это слишком опасно!

— Я отказываюсь участвовать в этом фарсе! — прокричал в ответ Цзинь Гуаншань, прежде чем его крик перерос в нечто ужасающее.

Нет, это не был крик страха. Ни один заклинатель, занимавший такое высокое положение, как Цзинь Гуаншань, никогда не позволил бы себе закричать от страха. Нет, это был крик мучительной боли, вырвавшийся из самой его груди и разнёсшийся над лесом.

— Должны ли мы? — Лань Сичэнь вздрогнул, несколько взволнованный.

Цзян Чэн скрестил руки на груди и нахмурился:

— Человек сам ввязался в это, почему бы не позволить ему столкнуться с последствиями?

— Я понимаю, что он этого заслуживает, Ваньинь, но неужели ты хочешь рисковать тем, что произойдёт, если Вэй Усянь узнает, что своими действиями он стал причиной ещё одной смерти? — Лань Сичэнь поднял бровь, когда смолкнувшие было крики снова возобновились. — Даже если пострадает тот, кто этого заслуживает? Он достаточно хрупок, чтобы винить себя за смерть Цзинь Цзысюня, можешь ли ты предсказать, к чему приведёт повторение ситуации?

В ответ раздался тяжёлый вздох, и Цзян Чэн, смиренно закатив глаза, согласился. Вместе они направились к идиотскому, вредящему самому себе, бывшему главе Ордена.

Найти Цзинь Гуаншаня оказалось нетрудно; он едва успел пройти пятую часть пути к Комнате Исцеляющего Лотоса, как на него напали бурлящие энергии Сливающейся Пары, которую он так страстно ненавидел.

Ни один из глав не удосужился проверить, в порядке ли Цзинь Гуаншань — он всё ещё дышал, и ладно. Они просто подхватили его подмышки и потащили обратно тем же путём, которым он пришёл. Они продирались сквозь ветви деревьев и кусты, пока не преодолели линию деревьев и не выволокли стонущего предателя из его собственного идиотизма.

Не особо беспокоясь о человеке, Цзян Чэн выпустил руку, за которую он тащил бывшего главу Ордена, и развернулся к нему с горящими гневом глазами:

— Извлекли Вы что-нибудь новое из своего приступа дебилизма? Вам не хватило улик, когда Вашего племянника убили? Неужели вы так запутались в собственных заблуждениях, что не видите дальше своего носа?

Лань Сичэнь вздохнул.

— Надеюсь, это маленькое упражнение в недалёковидности произвело более сильное впечатление, чем смерть Вашего собственного племянника. — Он равнодушно посмотрел на мужчину. — Мы много раз говорили о последствиях вторжения в лес, но Вы решили проигнорировать эти предупреждения. — Глава Ордена Лань отвернулся, оставив едва находящегося в сознании человека на попечение охраны, и бросил через плечо: — Вам придётся столкнуться с последствиями своих действий самостоятельно. Целительнице Цин необходимо наблюдать за Вэй Усянем и Ванцзи; ей не стоит уделять внимание тому, чьё глупое игнорирование инструкций привело к травмам.

Целую минуту никто ничего не говорил, все смотрели на обычно тихого и мягкого Цзэу-цзюня. Он не повышал голоса, не кричал, но его слова кололи как иглы, поражающие с самой сокрушительной точностью.

Цзян Чэн с усилием подавил волну... чего-то, скрывающегося за яростью, нуждаясь в этом сейчас больше, чем в том, чтобы исследовать то, что внушил ему Лань Сичэнь.

Изо рта Цзинь Гуаншаня вырвался судорожный, слабый и мокрый кашель, и мужчина застонал

от боли.

— Почему тебе не стало хуже от того, что ты туда зашёл? — Он указал на лес и разразился измождёнными вздохами.

— На данный момент моя энергия так же знакома Вэй Усяню и Ванцзи, как и их собственная. То же самое и с Ваньинем, — легко ответил Лань Сичэнь. — Мы накачивали их собственной энергией в течение двух месяцев. И у нас нет негативных намерений по отношению к ним. Мы их семья.

Цзинь Гуаншань попытался что-то сказать, может быть, опровергнуть слова главы Лань, но вместо этого схватился за грудь, и тонкие красные линии начали проступать сквозь его золотые мантии.

Не Минцзюэ стиснул зубы в раздражённом гневе:

— Отведите этого идиота обратно в его комнату, и если вы можете выделить человека, чтобы послать за целителем, пусть попытается сохранить ему жизнь. Хотя бы ради предотвращения войны. — Он посмотрел на своего пленника, чьё дыхание оставалось слабым и болезненным. — Если он сможет двигаться к утру, его можно отправить на север. — Минцзюэ поднял бровь, глядя на Цзинь Цзысюаня. — Я верю, что ты сможешь рассказать своим людям о произошедших здесь событиях, молодой господин Цзинь. Я бы предпочёл, чтобы он не умер и не вызвал суеты, но я не собираюсь и далее прилагать особых усилий, чтобы спасти его от его собственной дурости.

— Я понимаю, Чифэн-цзунь, — ответил Цзинь Цзысюань, и смиренная печаль исказила его лицо. — Я пошлю письмо старейшинам Ланьлин Цзинь и моей матери. Мой народ не причинит беспокойства из-за опрометчивости моего отца.

— Хорошо.

— Не... — Кашель, сотрясающий тело, прервал Цзинь Гуаншаня.

— Я предлагаю Вам приберечь своё возмущение до тех пор, пока вы не сможете озвучить его, — резко проговорил Не Минцзюэ. — Может быть, стоит приберечь его для попытки выжить? — Его глаза были острыми и режущими, когда они остановились на Цзинь Гуаншане.

Возмущённый, но убитый болью человек мало что мог сделать, кроме как позволить охранникам утащить себя прочь. И всё же, сквозь кашель и хрипы, он продолжал бормотать протесты на всём пути до своих покоев.

— Я пойду следом, удостоверюсь, что он добрался до своих комнат живым, а затем организую смену караула, — сказал Не Хуайсан и коротко поклонился брату.

Минцзюэ кивнул:

— Иди и убедись, что ни один из наших благонамеренных, но недалёких адептов не окажется в карауле, Хуайсан. — Он многозначительно посмотрел на своего младшего брата. — Если у кого-то есть проблемы с любопытством...

Не Хуайсан пренебрежительно фыркнул и раскрыл веер:

— Я могу послать их к тебе, если они слишком непослушны.

— Только не посылай их ко мне с порезами, Хуайсан! — Не Минцзюэ окликнул своего брата, который просто помахал (возможно, очень острым) веером в воздухе в (возможном) согласии. — И когда этот сопляк успел стать таким подлым, — пробормотал он себе поднос и покачал головой. — Исследователь Ли, как быстро вы сможете начать размещать талисманы?

Пожилой исследователь улыбнулся:

— Я буду использовать те же самые, что я дал целительнице Цин, только внесу в них небольшие изменения. У меня есть стопка в моих комнатах. Полсвечи уйдёт на модификацию, плюс время на то, чтобы вернуться сюда. — Он склонил голову: — С Вашего позволения, главный заклинатель.

Не Минцзюэ махнул рукой:

— Да, пожалуйста, сделайте, что должно. Благодарю, исследователь Ли.

Мужчина поспешил прочь, спеша в свои комнаты, а Не Минцзюэ повернулся и посмотрел на двух своих коллег-глав Орденов.

— Поскольку с этого момента больше никому не будет позволено заходить в Комнату Исцеляющего Лотоса, еду или припасы вам придётся приносить самим. Вы двое и целительница Цин так же будете нести ответственность за получение всего остального, что вам нужно. — Он по очереди посмотрел на обоих глав и нахмурился. — И Сичэнь, Ваньинь, разберитесь, что между вами происходит, или держите это подальше от моих залов. В идеале и то, и другое.

Цзян Чэн густо покраснел и сжал губы, выглядя так, будто он предпочёл бы быть где угодно, только не здесь, но у него не было недостатка в манерах, чтобы просто сбежать.

— Конечно, Чифэн-цзунь, — выдавил Лань Сичэнь, его глаза блестели от удовольствия с тонкой ноткой смущения. — Если они проснутся к завтрашнему обеду, мы сообщим тебе. — Он взглянул на Цзян Чэна. — Пойдём, убедимся, что целительница Цин не утопилась в чае, Ваньинь.

Цзян Чэну не нужно было никакого дальнейшего приглашения, чтобы уйти. В тот момент, когда он услышал слова Лань Сичэня, он немедленно воспользовался случаем и сбежал: поклонился Не Минцзюэ, прежде чем развернуться на каблуках и затопать в лес.

Глава Гусу Лань смотрел, как он уходит, с нежной улыбкой на лице.

— Ты играешь с огнём, Сичэнь. И твоя целительница не совсем милая и порядочная леди, — заметил Не Минцзюэ, искоса посмотрев на друга. — Что бы сказал твой дядя?

— А-Чэн колючий, Минцзюэ, но сердце у него, как тофу. И А-Цин не нужно быть милой и порядочной женщиной, она так же красива, как и смертоносна, и достаточно умна, чтобы стать моему дяде отличным партнёром в словесном споре. — Его глаза заблестели нежностью. — Хотя мне придется постараться, чтобы убедить дядю позволить мне уехать в Юньмэн.

Не Минцзюэ покачал головой и закатил глаза к небу.

— Спаси меня боги от дураков и влюблённых, — пробормотал он. — Одинаковые идиоты, а последние — ещё и вдвое глупее.

И без дальнейших комментариев глава Цинхэ Не направился прочь. Пусть Лань Сичэнь сам разбирается со странным запутанным треугольником, в котором он оказался, лишь бы Не Минцзюэ вообще не пришлось быть свидетелем этого.

<http://bllate.org/book/13203/1177367>